

АИ 2007г

андрей сокульский «А полнолуние...»

андрей сокульский

«А полнолуние...»

* * *

У меня над моим ложем висит подаренный автором «Полнолуния» рисунок дерева, выполненный в двух цветах – зелёном и шоколадном, – цвета коры, искусно и живо.

Это не рисунок поэта Андрея, однако он из Саратова, Андрей подарил мне его в Саратове. А в Саратове я сидел в Саратовской центральной тюрьме, третий корпус, и всё из Саратова мне важно. Привет тебе, Андрей! Привет вам – обоим, и Руфанову и Сокульскому.

У меня у самого две фамилии – приросший псевдоним и регистрационная. И у автора «Полнолуния» – две.

Мои две протягивают твоим двоим, Андрей, свои руки для рукопожатий. По поводу седьмой книги стихов. Поздравляю!

Эдуард Лимонов

* * *

В знаменитом стихотворении, написанном к собственному сорокалетию, Иосиф Бродский задавался вопросом, искренним и неожиданным: «Что сказать мне о жизни, что оказалась длинной?».

Речь сейчас, собственно, не о том, является ли сорокалетний рубеж поводом для подведения итогов, или тем порогом, за которым «жизнь только начинается». И, тем более, не о такой таинственной истории, как земной возраст поэта. Просто мне кажется, что Андрей Сокульский как поэт вырос из этого вопроса, большинство его стихов – про уважение к жизни, ее движению и разнообразию; его поэзия в долгом уже развитии – попытка разобраться с уникальностью собственного опыта в предложенных Богом и мирозданием координатах.

Это сообщает поэзии Сокульского истинную подлинность, а его длинный, трудный и плодотворный путь в поэзии вызывает уважение и неизменный интерес.

Алексей Колобродов

Журналист и литературный критик, лауреат премии им. Артема Боровика и премии газеты «Литературная Россия», автор книг «Культурный герой» (лонг-лист премии «Национальный бестселлер»), «Захар» (шорт-лист Горьковской премии) и «Здравые смыслы»

* * *

Бывают поэты, которых лучше читать – за один раз – два, три стихотворения. Не потому что они плохо, или же однообразно пишут, но от того, что от этого складывается более цельное и ясное представление об их творчестве. Таковы даже и некоторые классики.

Сейчас же идет огромный вал публикуемых текстов в журналах, книгах и всюду. И уже очень мало, или предельно мало осталось поэтов, которых хотелось бы читать много и не отрываясь. Именно этим поэтом является Андрей Руфанов. Ряд редких особенностей, выделяет его на литературной карте России. Они дают ему возможность вести крепкий дневник внутреннего голоса, стойкого в своей проникновенности, за которым хочется следовать, вслушиваться в него, доверять.

Предисловия стоит писать только в том случае, если это повод для осмысления необычного, не рядового, феноменального. Литкритики назвали бы его дневник «пластикой души», или еще чем-то, а я бы назвал этот феномен – стойкой любовью, полной озарений, любовью к миру, человеку в нем и к языку. Такова не только книга «А полнолуние...» но и все творчество ее автора.

Большое мастерство, точный ритм и подтекст открывают неспешное достоинство, внимательный ум и благородную доброту. Хотя сейчас среда не благоприятна – само качество литературного языка в ужасном состоянии, бойкий майнстрим современных авторов соревнуется в технологической саморекламе, в гонке за вычурным пластическим рядом, резкой риторикой, неологизмами и другой чушью, даже не видя перед собой красоты окружающей жизни и обычного человека. Данные и многие другие броские элементы технического «рельефа» в достатке в этом дневнике, но они звучат с гораздо большей силой за счет чувства меры, с которым они привносятся в монолог или в разговор.

Есть, действительно есть, такие голоса в нашей культуре и в литературе, редкие, единичные, – такой голос принадлежит человеку, который просто любит всех на этой земле, любит от рождения, открыто, не становясь в позу «маэстро», искренне и ни разу в том не усомнившись, изначально, без лицемерия.

Звук такого голоса несет в себе особую судьбу, он вырастает до благородной символической ноты и конечно в большую волну лирики.

Юрий Милорава

Поэт, член русского ПЕНцентра, Союза литераторов России и Союза писателей 21 века, автор ряда книг и многих публикаций в российской и зарубежной периодике

андрей сокульский

«А полнолуние...»

стихи последних лет

Глава 1. «А если...»

*«а мысль, что была вчера
она уже не вернется
и никогда точно так не придёт
как не прилетит тот вертолёт
как и бабочка та, и та пчела
как и мысль, что была только вот...
вчера...»*

некоторые

люди проходят свой путь
сначала стремительно вырастают
а затем мельчают вдали
превращаются в пыль
скрываются за горизонтом

кроме некоторых избранных
которые стоят и стоят
растут и растут
даже, когда уходят совсем
как все

не удивительно, что
некоторых маленьких
они раздражают

первого апреля

Валерию Слуцкому

завтра было вчера
у вас в белилах спина

...и не пей до дна
а то весна не придёт
и не ройся в себе
а то и эта уйдёт

и не дай Бог ждать любимую год
до... следующего первого апреля
и, как идиот, повторять – никому не верю...

а кому
ни-ко-му
и не вой на Луну

не волк же

все здесь давно пред нами:
земля и вода
камень и дерево
небо...
для тебя, для меня
для нас...

одни возвращаются
когда другие уходят

оптика не расширяет пространство
и лишь иногда фиксирует факт
(если удастся)

и чем ты дальше идешь
тем чаще ускоряешься
тем четче образы друзей
тем длиннее тени памяти

люди иногда возвращаются и оглядываются
а предметы остаются

ты говоришь – пятьдесят
пусть будет пятьдесят
ничего ведь не меняется

и я думаю, что главное не поиск линий
оттенков или цвета

думаю, что мы все ищем
и радуемся присутствию
любви

если удастся...

если удастся

С. Кармееву

касаемо той линии,
что я держу для тебя в запасе
то её нет

у моря

В. Бакуткину

линия горизонта – произвольная
составляющая нашей жизни

она – пронзительна, как одиночество
недостижима, как вечная любовь
и бесконечна, как память
взрослого человека

редкие корабли, отчальные звуки
и далекие проводы

детство, которое растворяется здесь в воздухе
по пути к чистой голубой воде
в надежде вернуться...

никто не понимает, почему волнами на берег
пребывает радость и печаль

почему сердце – уставшая чайка

но ты продолжаешь нашептывать
о чуде и о счастье
для себя, для близких
для всех...

море учит тебя быть щедрым

попробуй раствориться и не пропасть
вытянись в воде
ляг в штиль после большой работы
в тело лодки

забудь и помни
живи

время

даже если убрать у часов стрелки
время не замрёт
звуки, произносимые нами, не останавливают
уходящие поезда
закрывающиеся шлагбаумы
наши медленно меняющиеся души

в наслаждении ты лежишь с женщиной
каждый раз, как в последний раз

когда Коперник понял
что Земля невероятно мала
все человечество
должно было встать на колени

* * *

Александр Росточкому

в сущности, с годами ничего не меняется
звуки не становятся глуше
мы и раньше не часто посещали подводные лодки

свет на картины падает по утрам
с тем же золотым отливом
если небо над городом пробивает солнце

в сущности ничего не меняется
потому что по-прежнему хочется искать
правдивые и мягкие оттенки
тонкие линии, краски и звуки весны
лета, дороги...

и голос твой остается голосом моей жизни

не хочется открывать глаза
я давно на ощупь знаю все мои вещи
во мне играют, как ветер легкими шторами
все мои книги
ко мне каждый день приходят
веселые и молодые друзья

кроме тех, кто ушел
кроме вещей, которые безвозвратно потеряны
кроме планов, которые могу нарушить
только я сам

в сущности ничего...
надежда всегда рядом

идеального города нет
мелких домиков марка с конверта
и дорога так долга, что смерти
наполняют долину любви
постепенно

кто город достроит
кто способен на подвиг

снег сорит

город мой окончательно спит
укрошенная временно Волга
не горюй, не печалься
что толку

слава Богу, мы здесь не одни
принимаем решения и бьемся
мы уедем отсюда, вернемся
возвращаясь в забытые дни

в моём городе добрые люди
я налью всем пришедшим
и будем
за окном сто дорог

всё - гони

талая вода

а смерти нет
её никто не видел
и он ушёл, и ты
но не обидел

как можно обижать отсутствием себя

ты говорил
про упрощенность схемы
что мир –
лишь край логической системы

когда ты здесь всегда, уже всегда

не стоит ждать
погоды от природы
в попытках затаившись

твои взлёты
присутствие
потребность от труда

и нет её

и ничего нет, кроме
весны, дороги утром...

ты же волен
оставить память...

не твоя беда
что годы пролетели

жилы – нити

ты вновь на грани истин и открытий
а миг ухода – мамин тёплый свитер

там дальше – космос...
талая вода...

«...путешествие по времени опасно...»

путешествие по времени опасно
путешествие по памяти – не бред
то, что было раньше, стало ясно
а что будет... кто же даст ответ

слов цепочка... говорить печалью
строить планы... дёргать впопыхах
видишь, кроха – мир необычайный
здесь работал мировой дизайнер
нам оставив кровь на рукавах

от былых времён здесь только камни
интересно камень, где ты был
кто по жизни спринтер, стайер
кто-то справится, не выбьется из сил

ручей

Т.Д.

...ручей – ничей
моли Бога, ручей
Звездочей неожиданно предложил
остановиться, выпить водицы

мы скинули в сугробы дары
он подтвердил – до дыры
до настоящей большой дыры
здесь ровно четыре парсека

поэтому я, моя подруга
и в темной хламиде тень человека
остались невольно ждать...

...пока снег стал замечать
тропинку, ведущую вниз
крыши далекой склиз...
и нас постепенно накрыла
зимы холодная сила
и дрожь...

переход из повелевающего
в незащищенного невероятно ничтож...
коченело, околевало тело
пока я прижался к Тебе несмело

мы просили быстрее выбросить
хотя бы щепоточку звезд
мы просили, не осознавая сами
грея руки об руки, стуча зубами
понимая одно – дорога к белому храму
ведет через ручей

а ручей – ничей...

(из книги «Князь Стихотвор», 2006 г.)

попытка размышления

(с поэтом Игорем Алексеевым
по случаю приближающегося
Нового 2005 года через океан)

ты пишешь хорошо, иначе... много пишешь
возможно среди строк есть мысли на века
к снаряду пал снаряд, из блиндажа я вижу
в дыму за строем строй идут на нас полка

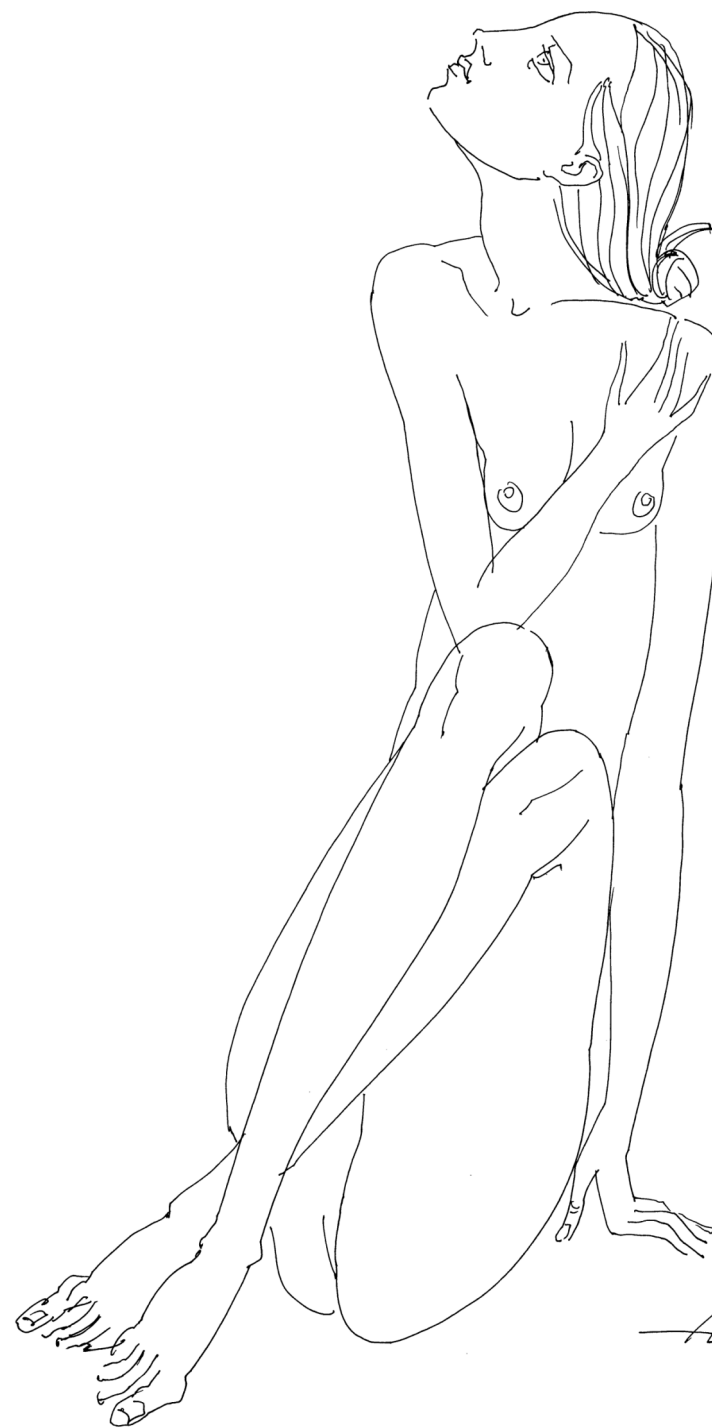
и выяснилось что... писателей – как грязи
прошедших кто артель литвузов, кто цеха
а то, что стих живуч и сам собой прекрасен
мы знаем сколько лет... как встали у станка

в поэзии давно есть улицы, деревни
я думаю, что есть красавцы-города
нас мало кто читал, наш строй растет и крепнет
и это хорошо... ответь мне Игорь – да

итак – пишите все... нас вряд ли кто услышит
но дело наше – всем, не думая, что – нам
мы будем продолжать, не пригибаясь ниже
ты мне писал стихи... и я свои отдам..

мы укрепим окоп и выкурим сигару
ты видишь, есть друзья, а значит есть враги
и мы пошли с тобой, как на войну, не даром
и впереди всегда есть встречи у реки...

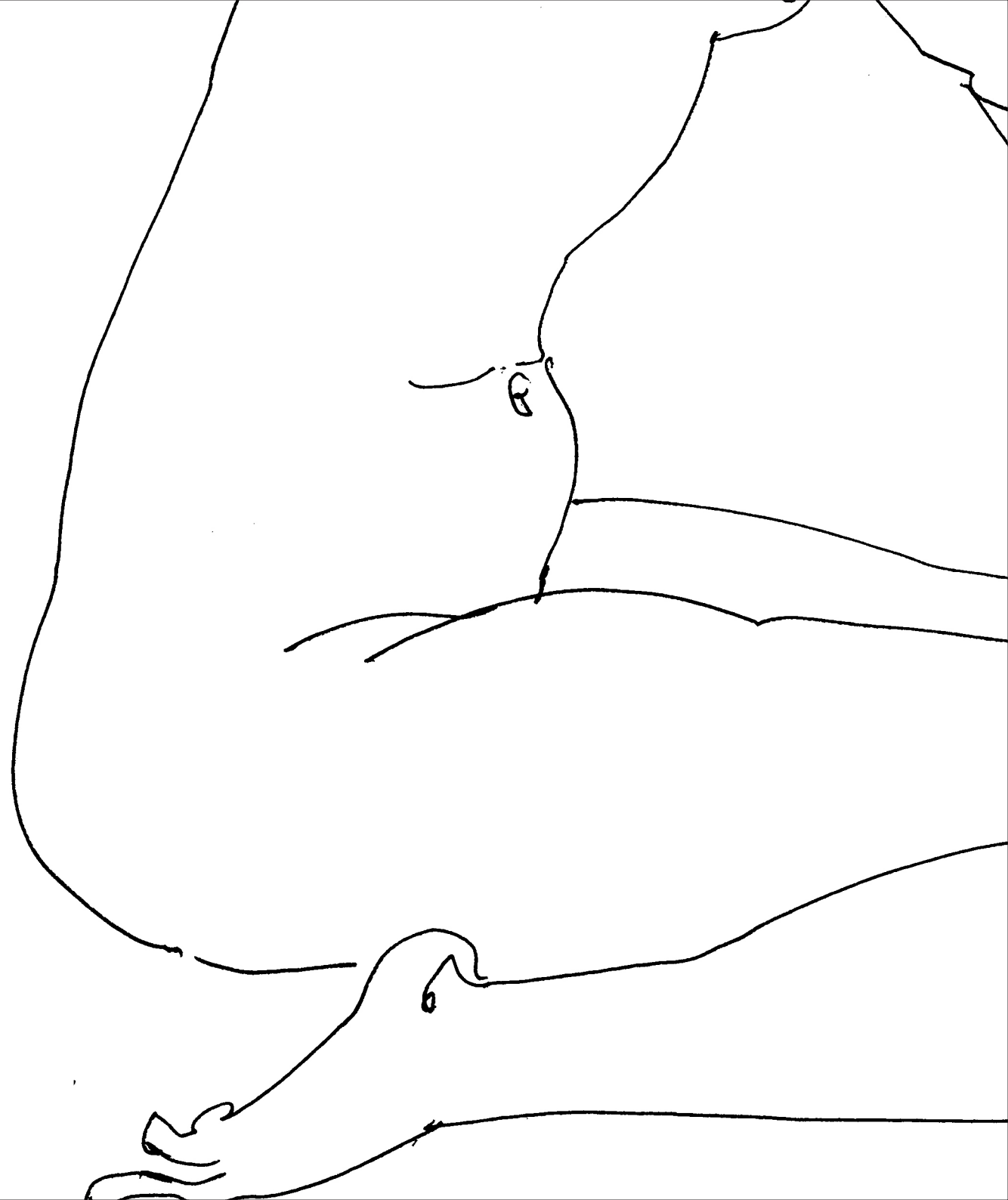
(из книги «Князь Стихотвор», 2006 г.)

Глава 2. «Астра»

*«ты так идёшь,
как будто все цветы Земли,
подарены тебе...»*

летний отпуск

праздники закончились – это очевидно
балаган отъехал, и до слез обидно
что река прохладная... что звезда не та...
не горюй любимая – выпись до утра
мы когда-то встретимся, но чуть-чуть другие...
солнце в небе светится, мы всегда такие
сильные, красивые, полные огня
в праздники/не праздники –
я люблю тебя

в бане зимой

– айсберги
во всем виноваты айсберги
они топят наши корабли
и меняют климат земли

– а облака?
– что?
– облака...
– облака – это в небе река
такая белая пушистая
или темно-тернистая
все по настроению

– а это ты?
– а это я с веником
брожу по твоей планете
расслабься
и думай о лете

даты, даты, даты
время, время, время
я давно горбатый
будь и ты мудрее

да, нам было трудно
смысл потерян дальше
прятаться подспудно
в переборах фальши

ветер гонит время
жизнь проходит быстро
нас накрыло бремя
не нашедших смысла

всё идет по кругу
выходя из плена
не гони про муку
стены, окна, вены...

осенний этюд

«Меня любят толстые юнши около сорока...»

В. Полозкова

я не понимаю девушек в сорок пять
которые просят меня лечь в кровать
которые ищут в себе меня
вчерашнего дня

я не уважаю пигалиц в двадцать лет
которые думаю, что у меня есть какой-то секрет
как отжиматься
как жить, как воспроизводить «бабло»
или ластятся, мол – блин, тебе повезло
в мире, в котором бывает светло

а я без утайки люблю тебя одну
и рад, что задержался надолго в плену
я – американский разведчик
пойманный во вьетнамских лесах

то ли время есть, то ли время – страх
а смешное голое чувство – галактики дно
дотерпеть до звезды
раскричаться в темно...

ты ушла, и везде разбросала поле свое
ты вернешься и, может, мы снова споем...

глаголы в пустоту

развернуться и уйти
так же трудно, как остаться
извини, я буду драться
за возможности в пути

можно, правда, промолчать
поскучать, побыть обузой
подрастить долги и пузо
глупо что-то обещать

и я сам себя загнал
удивительно и мило
ты меня не перебила
я тебя полжизни ждал

если нет здесь порядка
то какие стихи
становись на зарядку
не моли чепухи

регулярно равняйся
не позднее – ложись
как бы мне разобраться
для чего моя жизнь

как бы мне отписаться
чтобы грусти ни чуть
продолжать удивляться
и значенье вернуть

и весной сеять грядки
в поле чистой любви
повторяя в тетрадках
то слова, то мотив

и зачем много мимо
и куда это прочь

называть тебя милой
и любить нежно дочь

была со мною

отец, две бабушки и друг
стоят со мною
в этот круг
а если визуально – в ряд
перед алоем...

они горят сегодня так
что в купол вызревает стяг
они со мной меня скорбят
и храм поэтому объят

я в городе своём распят
молчу... с молвою

не подходи
послушай, ты
не искажай весны мечты
молва молвою, но ведь ты
была со мною...

в городе ветер

в городе ветер
ветер читает наши рожи
мы с тобой на дураков похожи

чего-то такого от природы ещё ждём
вечер давно
ветер же
давай улетим вдвоём
подхватим его подъёмную силу
присоединяйся
давай со мной
а то я тебя покину
а то улечу один в тёплые края
за эти дома
за эти руины

и не вернусь
на фиг мне грусть
на фиг мне ветер
в городе нашем облезлом

ветер на всём белом свете

вроде на свободе

мы не общаемся с тобой
мы подзабыли суть событий
и если кто нас вместе видел
то понял – нас убьёт прибой

врозь или вместе – не понятно
мир не для нас
коль ты обратно, то я туда
такой забой

мы всем загадка – это точно
и если б жили врозь, порочно
возможно лучше было б
спой

иль я не прав, в попытках страстно
найти здесь выход...
не напрасно
но нет его
мотив напой

и может я тебя покину
успеть сбежать в ту половину
где нет тебя
но есть покой

после дождика в четверг

причем тут мысль, когда есть право
причем тут кто-то, когда ты
не смей кормить меня отравой
не возвращай мои цветы

в последний раз, как будто в первый
забудь меня, забудь мой след
я жил с прекрасной юной стервой
теперь не дождь потоком – бред

перечеркни – ты это можешь
переступить же ты смогла
я не итожу, ты – итожишь
не дай мне Бог глотнуть до дна

любовь не терпит вечно диких
в ней много красок и вестей
не трогай пальцами великих
твой маникюр куда важней

о, удивительное счастье
бродить в надежде, что когда
я загляну в твоё запястье...
пока, пока...
до четверга...

давай поговорим

а время не придёт
на разных континентах
в других историях
на жутких скоростях

мы будем вспоминать
красивые моменты
на гранях дрёмы-сна
в шуршанье листо...па...

и нету больше слов
они не обучают
и шуточный рассказ
не стоит ничего

и некому сказать
что все мои печали
легли давно на дно
разорванные в кло...

души замерших тел
но мост горит весь вечер
и ветер волны бьёт
и не заказан штиль

давай поговорим
округу не калеча
давай поговорим
не важно сколько миль

и вёсен, и забот
и памяти, и гнева
не строятся дома
но выросли цветы

я тут сижу один
я тут сижу у неба
и подбираю вновь
мелодию мечты

сомнения

дойти с тобой до эсемэсок
и перестать искать прогресса
или совместных интересов
а просто тупо ждать

набрать воды в себя в молчанье
езде, ведь, время одичанья
а тонет тот, кто впал в отчаянье
и разучился спать

я заблудился в тренировках
не находя своей парковки
но даже выйдя на концовку
лишь строить – не ломать

судьбу... как прежде из вопросов
забыв, что кто-то смотрит косо
тебе не стать единороссом
и времени нет врать

сомнения меня достали
разрыв аорты, как печали
но душу, право, не украли
и веру не менять

я не любил тебя другую
так странно – даже не ревную
кто принесет мне весть благую

да и не надо знать

на этой маленькой планете

посвящается медсестре А.

когда я выйду из больницы
тебя вокруг нигде не будет
здесь, как один, чужие люди
здесь, как и там, где нет тебя

когда меня отпустит доктор
то буду я далёк от сути
да, я немой, но помню груди
живот и губы... всё не зря

а если доктор не отпустит
то я сбегу по парашюту
я все равно к тебе уеду
и, если хочешь, улечу

на этой маленькой планете
мне никого уже не встретить
а некто пулю мне запустит
я буду счастлив... я – шучу

да / нет

да
кружится голова
я ухожу в тебя
невероятная
луч из под реки на рассвете
напоминает о лете
да

нет у меня никого
они у меня далеко
так далеко
что нет никого
нет

отчальная

слова отходят от меня
я подхожу – они отходят
я с ними жил красиво, вроде
они мигрируют с меня
там впереди нет ни огня
там корабли в большом походе
ушли из глаз, а мне в ОСВОДе
на берегу сто лет, три дня

мечта уходит от меня
мечта моя молчит словами
а расстояние меж нами
как корабли вдали в три дня
и их увидеть не дано
ты подожди – я полетаю
конечно – грей, конечно – чаю
окно, огромное окно

любовь уходит от меня...

*(из книги «Планета А, или Азбука
взрослого человека», 2012 г.)*

ЗИМНЯЯ МОЛИТВА

О.М.

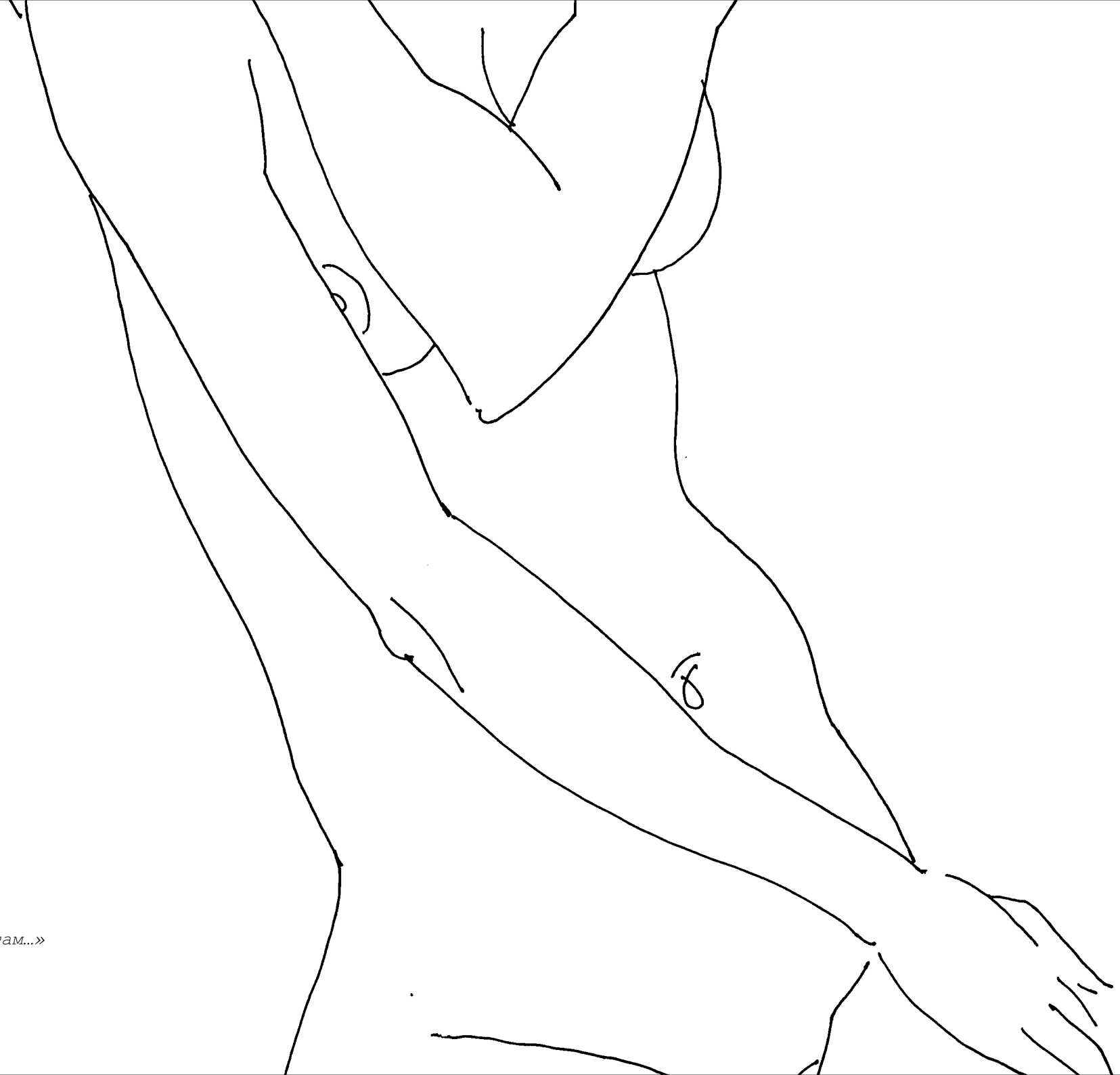
в присутствии зимы
в ней – белой лихорадки
проговорив слова
и не ища контекст
я сам к тебе приду
движением осадков
я сам к тебе приду
сквозь города и лес
злословий, суеты
сомнений, боли
доли
сбиваясь на ходу
не соблюдая ритм
я сам к тебе приду
снег наполняет волю

я сам к тебе приду
я сам к тебе прилип

(из книги «Точка Невозврата», 2007 г.)

«... я здесь один
ты здесь один
все мы одни здесь
будем ли мы вместе там...»

* * *

обманывать себя надеждами
на завтра
надеяться на клад,
на звёздочку в пути...
сидеть, как мышь в норе
раскладывая карты
здесь всё недалеко,
но смысла нет идти...

не ковырять в былом
расшатывая нервы
как вышел – так попал
в завал, в залёт, в обрыв...
костюмчик по тебе
вокруг гуляют стервы
ты не поймешь их суть
и не спасёшь мотив...

достраивать забор –
пусть становясь суровой
чем менее, тем – да
чем суше – тем верней...
не петь здесь просто так –
осталось мало крови
но повторять себя наитием точней...

и каждый Божий день
встречать судьбы восходы
и каждый Божий день
любить за просто так ...
пусть ничего здесь нет
но ты не той породы
а сердцу снова мил
разброд и кавардак

М. Лысенко

на склонах Турции повисли облака
привычен бег по замкнутому кругу
столовка, море отдыха... пока
ты не вздохнёшь супруге иль супругу

– пора домой... пакуем чемодан
нас ждут дела... загар сойдёт не скоро...
немного жаль, что местный балаган
нам не забрать, увы, в единый город

моих друзей, моей большой страны
но есть надежда, еще строю планы...
прости меня любимая, что ты
так часто видишь все мои изъяны

прости мне Турция бестактных россиян
прости обжорство праздное, не в меру
прости, что к ночи часто я бываю пьян

но я вернусь... конечно... непременно...
как возвращает кто-то здесь с утра
на склоны Турции с любовью облака

конец апреля выдался холодным
то снег пойдет, то стаи земной злобы
летают мимо нас, как пули рядом
после Афона невозможно матом
не получается -
хоть ты тресни
хоть сломайся
но скоро май -
пиши, люби, старайся
и будь

ведь прошлого, конечно
не вернуть

муравейник

Он ходит среди нас и удивляется
Он ходит в состоянии изменить многое
но предпочитает удивляться и оглядываться

мир - муравейник
мир - убегающий, уходящий горизонт смерти

но фон голосов
но теплота любви
но случайные звуки
спасают нас

Бог

Он смотрит на мир, как и я
Он смотрит на мир, как все мы
но мы ничего не видим без Него

Он не обязан никому ничего доказывать
вино из воды, вода из вина...

пройтись по воде...

всмотрись на мир внимательно
внимая красоту после Него

с Ним

поиски метафизики жизни

что мы делали на Афоне
да ничего
стояли службы
молились
слушали дивный хор монахов

где тут метафизика

да везде
между строк
между слов
в небе
в воде

там, где кров
кров - везде

Афон, или здесь и там

разумом с трудом понимая
что в итоге жизнь конечна
каждый из нас по-своему избегает
размышлений в сторону тем увечных

зачем

встречно же не пойдешь
и нас там всех подождут
и ты по-прежнему ждешь
каких-то других минут
о чём думаешь
засоряешь разум
молчишь

что же ты не кричишь
прямо сейчас
что-то главное людям
что же ты весь на нервах
стой, подожди, мы обсудим
как здесь нам продолжать

друзей твоих спокойные лица
с каждым годом всё больше
начинают тебя ждать
там

что же ты, Боже, меня рвешь
какой предпочтительней выход

если он есть, вообще

перед глазами монахи
службы, кельи
колокола

перед глазами судьба
что-то ты взрослый такой
и не уверенный, а

и звёздная ночь до утра
и одинокая птица
на голубой воде...

где

ты - Бог

эту брусчатку до нас тысячу лет топтали русские монахи...

вглядываюсь в камни

может быть удастся обнаружить какие-то знаки...

напрасно

все знаки в воздухе, в небе...

вне нашей суеты

Ты где-то рядом

Ты где-то с нами

Ты...

и без нас процесс пойдёт

но как-то по другому алгоритму

и без нас Земля будет продолжать крутиться

удивительно

но без нас, без нас...

бездна без нас

но процесс будет продолжать идти

не верю

предположим

человек говорит с экрана
человек готов абсолютно, а потому – не рьяно
отвечает уверенно твердо на любой земной вопрос
он же наш президент
а не какой-то там матрос
предположим...

действие прорастает ежегодно
действие перестает в рамках одной страны
чаянья, нужды и потребности всей Планеты
но где-то в задних рядах сидит некто Бог
и возможно печально смотрит на все это...

бабочка

А. Ковтунову

во храме бабочка летала
душа его отвоевала
и каждый зрил в прощальный знак
там холодно... тепло... ты как...

весёлой жизни нет предела
об этом знает каждый смелый
и всем придется умереть
только б не кашлять, не болеть

и не ходить с дурацкой клюшкой
потенциально – все старушки
и старики...

а у реки ау реки

ещё водой идёт тепло
и видит Бог – всем повезло

тема

это молью изъеденная, давняя – предавняя, перезревшая тема
это и не стих совсем, а так – слова... выход из плена
а если совсем не рифмовать, то можно попасть не на ту дорогу
а если ещё ревновать, то можно сойти с ума... ей, Богу

но когда они прижмутся к друг другу, срастутся смыслом
камень в камень войдёт... ты поймёшь, что бессмысленно злиться
их же вынуть, как дом разобрать... как вернуть эпоху
остаётся что... молчать, любить и молиться Богу

путь

куда нам идти
только к Богу

до срока, по сроку, без срока
в пороках, открыто, убого
какого мы ищем итога
кто позже здесь станет пророком

и надо ли нам это знать

Боже

Д. Матяшу

«все проповеди Христа иносказательные...»

С. Зоткин

Боже, я не пойму по какому ты движешься алгоритму
сильным, давая возможность властвовать, умным – думать
Боже, еще об одном побежали колонкой титры
многое здесь неустроенно, мрачно, грубо

Боже, ты мне объясни у кого-то дети, как дети
а у кого-то невыносимая боль танцует
кто по ночам ищет долго выход, влетает в сети
и понимает одно – нет выхода напрямую

вот ты мне дал друга, он мучался, бился, умер
Господи, если это знак, то почему в одно касанье
мысли уносит с душой вниз, а должно быть – выше
Господи, в чем твой урок правописанья

вспыхивают вновь тут и там на Земле поэты
в муках найти, застолбить необратимое слово
или с котомкой бумаг ходить одному по свету
или совсем замолчать, что тоже не ново

вспыхивают и уходят целители душ – поэты
пулей в живот из них самый веселый – Пушкин
Господи, я не прошу давать мне простые ответы
Господи, это наша жизнь, или твои ловушки

(из книги «Планета А, или Алфавит взрослого человека», 2012 г.)

паломники, или ночной Иерусалим

мы искупались в реке Иордан
мы посетили в обход Палестину
в городе старом ничейном равнины
стены столетий и в небе баран

рогом завис между гор и долин
все мы случайно и где-то зависли
Ты где-то рядом, но мечутся мысли
точка – Вселенная, время – маслин

мы приближались к Тебе каждый час
Ты стал нам ближе, и мы приближались
смилуй в напутствиях, Господи, каюсь
я – путешественник... иконостас

больше гармонией, цветом, знаком
я бью челом и встаю на колени
Боже, прости мне незнания... измена
мысли свои оставлять на потом

здесь мы сошлись, здесь священна Земля
небо полночное с нами осталось
мне не хватает великую малость
слышать Тебя, позабыв про себя

(из книги «Точка Невозврата», 2007 г.)

2005/12

Глава 4. «А если не было б войны...»

*«К тебе, имеющему быть рожденным
Столетие спустя, как отдышу...»*

Марина Цветаева

через сто лет

«...И было до конца каникул
Сто лет свободы и любви!»

Сергей Гандилевский

и эта выбоина к лифту
и все расщелины в дороге
и то, что ты ко мне прилипла
вне понимания эпохи

и наши внуки, став седыми
с трудом отслеживая сходство
промолвят – может молодые
избавят землю от уродства

из века в век, из слова в слово
в поля и реки одичанья
и городов зеркальный омут
и дух, открытый для желаний

обворожительные смерти
и радость выложиться раньше
как будто здесь гуляют черти
а свора тащиться от фальши

и если выпребет Россия
то через сто, или чуть больше
вновь повторяйте нет – не имя
а то, как вы сумели тоньше

что все любили не напрасно
что, внуки наши, в той эпохе
смеются искренне и ясно
и не читают эти строки

письмо генералу

мне друг сказал: «Предчувствие войны...»
а тут весна февральская без вьюги
и наши где-то милые подруги
не думают о счастье от вины

мне друг сказал, что умер его сын
от хвори, а не там – на поле боя
а мы стоим, и нас печалью кроет,
и Кто-то вне мешает плакать... блин...

мне друг сказал: « Не стоит упрощать...»
я не оракул и не станция Молчанья
и в дружбе не важны так обещанья,
как право возвращаться

или стать

что не умеет память исказить
или плечо... иль напряженье слуха...
мне друг сказал, что у него не пруха
но мы прорвемся... в ярость не впадать...

с какого фронта... что для нас победа...
мне друг сказал: «Что зря я не уехал...»
но ты не прав – куда туда для смеха
нам место здесь – давай не будем врать

да, нам придется вечно воевать
за те редуты, что мы сразу не сложили
за малышей и тех, кто ныне в силе...

Война войною. Зреет в сердце Знать!

держись центра тусовки

они заходят в круг
а вместе с ними я
ледышки детских рук
держись – моя семья

Европа под откос
в Америке – темно
галдит «единорос»
о том, что все равно

они здесь навсегда
ну, как зимою снег
и кто повторит – да
хороший человек

он говорит про все
про кризис, про талант
про мир, который ждет
что Моцарт – музыкант

век повторяет век
планеты виден край
усталый человек
кричит, что будет май

горит моя страна
и Греция горит
испить вина до дна
пока ты не убит

они заходят в круг
они толкают мяч
причем рубцы разлук
пожалуйста, не плачь...

*команда в чёрных повязках,
или размышления на около футбольные темы*

повязок не снимать
не в это время, и не в этом месте
не приставай, дурак, к моей невесте
здесь смерть и так за так
за просто так

земля скорбит
хотя не пытки инквизиция
не шествие фашистских амуниций
не падающие головы от инков
земля скорбит
лишь золотые слитки
имеют место так же –
это факт

а ты опять стоишь в строю солдатском
не у бояться пули честной, братцы
не развернуться в бое –
как бы то узнать
всех тех, кто ноги не умеет убирать
за всех здесь всех
и за себя

и не смотря на общий в мире мрак
стоишь и ждёшь – команда твоя в сборе
ну, кроме тех, кто спет уже в соборе
но я готов для битвы –
дай мне знак

славянская война

мы поженились на Восточной Украине
уйти нельзя, остаться – невозможно
братки-славяне мочатся безбожно
играя в воинов в бесчеловечьем тире

мы вляпались в гражданскую случайно
рука рукою моет, друг – предатель
амбиции – не лучший показатель
для тех, кто набирает силу тайно

в междоусобице и не бывает правых
чем больше похоронок – тем мы дальше
растут, как облако, обряды общей фальши
СМИ разрушают разум крепких старых

не говоря о мальчиках безусых
здесь поколений не бывает без стрелялки
здесь мозги пудрят – всякие астралки
что удивительно – скучают белорусы

Америка готова всем помочь
подсыпать пороху, направить вброд патроны
им не втерпел, но шарик наш картонный
опять на грани... что ж, глотайте скотч

как мы спиртягу или мутный самогон
от бескультурья, надоело быть убогим
и на Украине, и в России ходят ноги
такие девки – вот, где наш урон

от нас увозят дивный генофонд
мальчишек похоронят, бабы – дуры
не знают, куда деть свои фигуры
ну не идти ж медсестрами на фронт

мы вперлись не в гражданскую войну
а в сложную разборку с внешним миром
который принимает нас сортиром
но мы-то не согласны! не пойму

какой-то выход есть из каждой драки
одни режут, другие, как зеваки –
подкожный жир мешает... голоса
все более на вражеские тянут

а остров Крым плывет по небесам...
ребенок Крым причина склоки в доме
не факт... за что любить Вас, бандерлоги

А нас за что?! Аз Буки Вам!!!

...мама, я в нацгвардию хочу...

я раньше думал – добровольцем
но говорят там все пропойцы
с закваской беглых комсомольцев
с такими не хочу

не притворяясь либералом
давя в душе своей смутьяна
я стал искать себя помалу
я про себя шучу

а гвардия – работа с телом
в красивой форме есть система
гармонии – вне перемены
и я не закричу

стреляя без предупреждений
убив легко... крылатый гений –
не надо глупых убеждений
держитесь за свечу

не зря же, прописав законы
нам выдали вперёд патроны
великолепные погоны
достойным по плечу

*...буквы можно переставлять, менять,
как знать...*

как только поймешь, что ты особенный
сразу всё и начнется
небо покажется выше
реки потекут вправо
кошки выгнут в предчувствии наслаждения спины

детишки и ранние девушки
замашут цветными флажками
дедушка Ле
дедушка Ма
дедушка Пу

на миру совсем легко
направлять колонны к 0

и можно только звуками доказывать полный альянс
кто же это придумал
кто же сложил такой пасьянс
замечательный

пока не пройдут длинные годы
и те же плывущие мимо пароходы
как и горящий огонь, как и живая вода
подтверждают лишь мысль
что нет Е
ерунда

каждый особенный смертен

*«...дети детей, детишки»
А.Л. Хвостенко*

кроме той войны
была эта

они пришли за польской фамилией деда
в тридцать седьмом

его безопасность для Родины определял
хотя бы стягивающий корсет на поясе

который сняли на первом перегоне
бабушка рванула по следу
но дед был уже без корсета
и потому лежал на полу тесной камеры
в которой плотно стояли люди, как в банке шпроты

ничего личного
уроды слушали приказы
выполнялся план
рядили страну

забирали братьев
выдергивали умненьких
убивали с удовольствием
поляков, татар, евреев...
и русских
много русских

всех

что они думали
ограниченные ублюдки
выжившие предки
будущей братвы

братва себя порядила как известно
в девяностые
но эта война не закончилась
она то вспыхивает, то затихает
она многих издалека устраивает
от нее бегут наши эмигранты
(их нет в нашем театре)
интегрируясь с канадскими березками
с добрыми испанцами, немцами, чехами
со многими

но

небо плачет здесь
в память
о миллионах не родившихся соплеменников
их давно нет в нашем расчете
словно вы и не живете

путаница
с игрой в круглые цифры,
или взрослый юбилей молодого человека

«Рано или поздно русские научатся
любить себя и верить себе...»

Рей Брэдбери –
американский писатель-фантаст

«На самом деле, вы, русские, гораздо
более нормальные, чем о себе думаете»

Лучано Спалетти –
итальянский футбольный тренер

ты проводил меня словами «напиши о нас,
но не торопись...»
удивительно, как мягко и доходчиво
у тебя это получилось
я не успел спросить, как ты понимаешь смысл
этого «не торопись...»
примерно так же, как мы не виделись
каких-то семнадцать лет
примерно так, как ты не торопился тогда помочь
моей первой семье
пока я скрывался в нервных углах квартир
друзей-поэтов
вспоминая в страхе в деталях, бегущего за мной
по этажам «исполнителя»
который тогда не успел...

не торопись пись-пись...

ты же понимаешь, что время субстанция
что-то сделать, только торопясь
где можно и включаясь сразу
перепрыгивая мысленно через ступеньки
мысленно – потому что реально с годами
становится сложнее
не упасть бы, не сбиться бы в их регулярный такт
не попасть бы под пулю возраста и все доделать
под случайно оторвавшийся тромб
под кожу неправды

почему-то жаль черепашину Одинокого Джоржа
он умер, отгуляв какую-то сотню лет
говорят, что где-то в пол своего черепашьего срока
Джордж ушел последним в своем роду
потому что до того остальных съели глупые люди
и в этом июне, года конца света
ушел его ровесник – человек Рэй
почти, сотня лет для одного человека
пока очень много
даже для волшебника, умеющего
считывать марсианскую хронику,
создавать вино из одуванчиков слов
и понимающего, что смерть – дело одинокое

ты заметил, в високосном окончательно вымерли
все последние большие фантасты

моего йорка с большим больным сердцем зовут
Степан ДжонЛенович
а молодого британского кота Лева Харрисон

(про моих Леновича и Харрисона знают не многие – только я)
они умрут в следующем високосном
всем, кто навзрыд любил «битлов» в школе и после
посвящается
и тебе, проводившему меня словами «не торопись»
подкинувшему в дорогу заботливо собранный диск
слезоточивой русской музыки

я слушаю ее в дороге, и одновременно
не могу ее слушать
обращаю внимания, что там вообще нет женского голоса
и горькие, часто неуклюжие, но ставшие
здесь классикой
завывания русских мужиков о горе насущном:
о полной яме несоответствия
о дерьме расставания и любви во лжи

периодические попадая в звенящую тему пустоты
«все меньше адресов, где я могу остаться,
не заплатив за ужин и ночлег...»
отчетливые следы к каждому новому юбилею
на поле исчезающих адресов

в тот год, когда вы не могли сразу доехать ко мне
(потом выяснилось, что вы, просто, загуляли
по длинному маршруту Пермь – Саратов
а мобильные телефоны были еще впереди –
в проекции неизвестного времени)
моя первая ушла ставить свечи за вас
свечи, освещающие вашу дорогу
что было не привычно и ново

а что оставалось еще делать

ну, ты и песенки выбрал
«бывшая все время на виду...»
«я не в силах разделить его беду»
в плане запившего друга, «который лучший самый»

пьющие и не выпившие сегодня друзья наши
не разделяют сейчас красоты
в море воды и молодых белых кувшинок
среди которых, мы, плаваем голые
пробиваемся, путаемся, живем
в самой середине душного лета

путаемся...
путаница
мне надоела эта путаница
когда я недоделываю, недоговариваю
уезжаю, убегаю, молчу
говорю о той стране, в которой мечтал бы здесь жить
о нас – жуках в муравейнике
о нас – улитках на склоне
не способных доползти до цели
среди наглых законодателей трендов власти
до вершины своей горы
о нас
о себе

а если бы я тогда вдруг остановился в подъезде
и тот «исполнитель» меня просто убил

двойные подбородки

Евгению Воронцову

двойные подбородки заполнили
верхние ряды везде

причем первые должности им даже не нужны
там слишком много работы
там маленькие поджарые наполеоны
ненасытные до власти

но так ведь было всегда
в голодных и полуголодных странах

истребить их
не истребить
пуля их порой берёт
но их много
их больше, чем мы думаем

батька Махно пытался выжить
в анархическом беспорядке
и вместо вольной старости в Гуляйполе
получил в конце пути
мучительные размышления
больного и измученного тела
в одиноко-ненавистном Париже

Махно и Шукшин
измождённые и старые
ушли в сорок пять
а двойные подбородки
живут в среднем долго

и не уверен
что с них спрашивает
кто-то серьёзно
после

не уверен

здесь

«Борис, ты не прав...»

Борис, ты доигрался
закончены походы
допустим, ты не сдался
и ты убит свободным

свободные евреи
бегут из этой лужи
те, что считать умеют
что труп их здесь не нужен

ведь ты искал корону
и матом, ну, напрасно
ты мертв – что толку трону
где мне легко и ясно

приказ случаен, знаешь
а результат печален
назад не отыграешь
напрасно вы кричали

кому висеть на реи
кого отправить с Богом
и ваши не сумели
нам затруднить дорогу

ты взял за всех по полной
но и твои в обозе
и к подлостям не склонный
замечу тебе в прозе

Борис, ты зря метался
меж властью и народом
Борис, ты же нарвался –
не изменить природу

быдлак марает землю
им, что не сделай, мало
я тон твой не приемлю
и вот тебя не стало

всё! Нет тебя, как фона
цветы и те убрали
по исчерпались стоны
вы этого не знали

а я не ждал, но верил
в страну свою большую
ты для нее потеря
да, так себе... смакуют

романчики и бабки
что за тобой водились
в Совке важны не тапки
что бельми случились

а твердые ботинки
с устойчивой колодкой
способных с юморинкой
спортивной походкой

не важного джентльмена
обиженного властью
а контра супермена
идущего к причастью

не торопись, спокойно
не таякая на близких
что ж спи, Борис... покойным
здесь кланяются низко

тишина

любая война начинается и заканчивается тишиной
шепот передовых отрядов
перерастает в отдаленный стрекозиный звук
приближающейся эскадрильи смерти

тишина уходящих в землю мальчиков
(тех, что нашли и успели похоронить)

старик с не падающими и странно не исчезающими
морскими каплями на мочках ушей
напряженно курит и вкрадчиво, тихо
почти шепотом
рассказывает
почему он больше никогда
не посетит любимый Крым

повторения

и в русском поле среди мусора и брани
мы совершаем те же повторенья
но в выдержке дожждаться цвета стали
нас упрекнуть нельзя... наши творенья –

по правилам, по Божию и так же
не останавливайся, не живи в досаде...
мы все такие – сильно долго страждем
и убиваемся бессмысленно в надсаде

но нам достались те же запятые
и все оттенки – те же и похожи
мастеровитым просто нужно в мастерские
а результат не важен... он всё тот же

но продолжай, работай повторенья
как до тебя и после... так угодно
и бесконечные, беспальные сомненья
оставь себе... останься благородно

пока и дети повторяются с нами
пока мы сможем затаив дыханье
глядеть на мир усталыми глазами
и находить в обрядах жизни – тайны

(из книги «Красное Колесо Марса», 2004 г.)

подводная лодка

нам на подводной лодке нечего терять
хотя есть командир и порт приписки
в котором – небольшие обелиски, продмаг, кино
и кучка мучающихся близких
их жаль и хочется увидеть
ну а так...

с подводной лодки некуда бежать
и не в чести – мы ведь с тобой не крысы
но в голове рождаются капризы
вина двойную порцию и – дать
по кумполу, по нам не видному рассвету...

вот потому нас русских ближе к свету
не очень-то стараются пускать
а здесь его достаточно, но мало
и здесь, зажато командами, не стало
меня того

а также нету сала
и много чего, что нужно ждать
без слез и даты
абсолютно точно
сюда не ходит также ваша почта

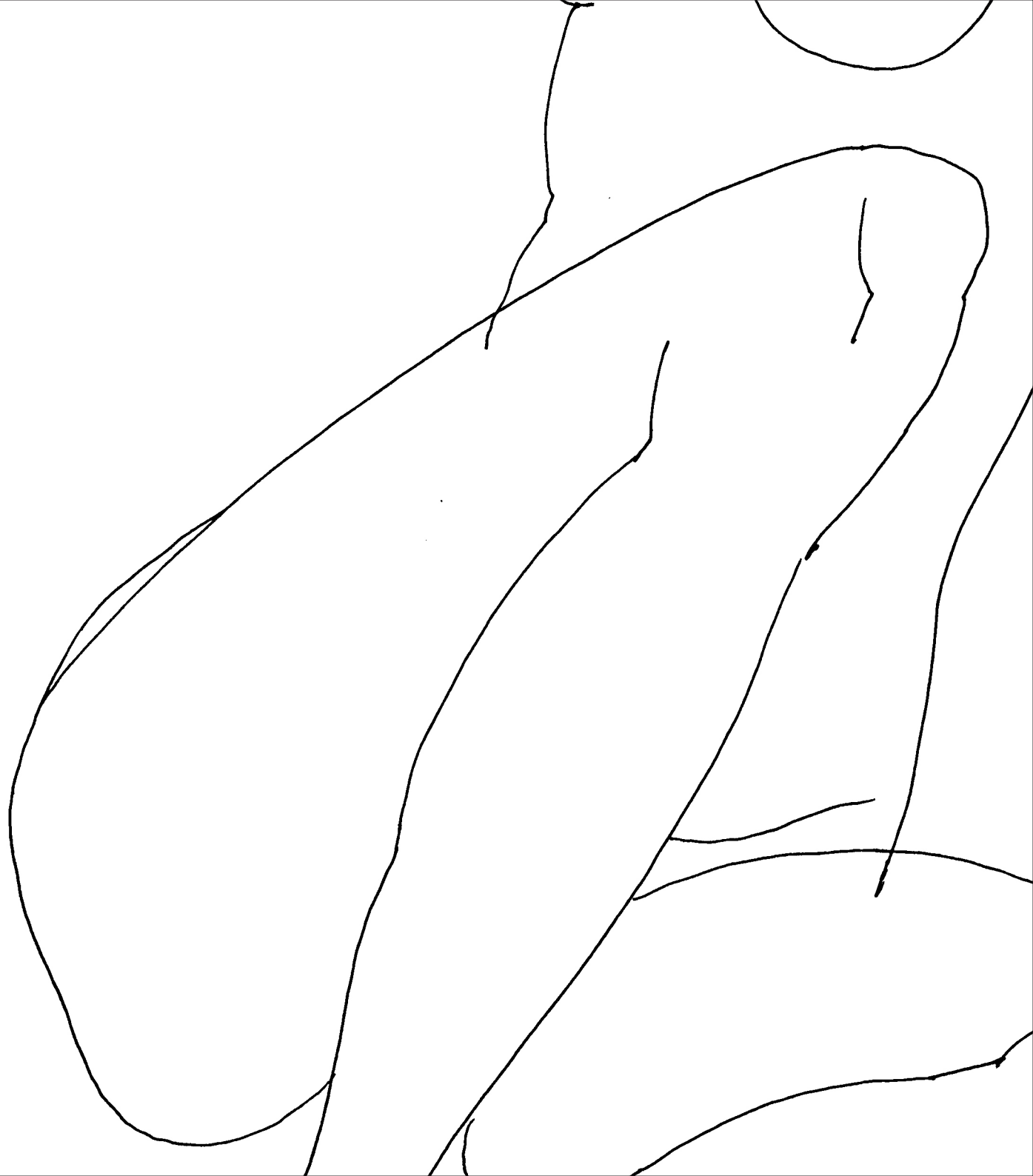
но вы пишете, чтоб не отвыкать...

(из книги «Красное Колесо Марса», 2004 г.)

*«...лоскутное полотно времени
яркое в детстве
остаётся в подарок только
блаженным, художникам
и музыкантам...»*

маме

жизнь не дает возможности
остановиться
право любить, как право родиться
милая мама дай насладиться
твоими теплыми руками
твоими умными глазами
твоей нескончаемой к нам заботой...

не торопись, не ходи быстрее
очередной приблизился юбилей

мама - не работай

Аи

ты растёшь
и все сложнее
рассказать, что быть добрее
могут женщины котов
только стоит всё трудов
книг, родительской поруки...
жизнь дана нам не для скуки...

постараемся с улыбкой
в человеческий мирчик зыбкий...

ПЛЫВИТЕ

Полине Руфановой

и так беспокоишься до смерти и трясешься
о, бедные детки мои
о, детки, какие-то с вами люди

и только втыкаешь взгляды, как в стену
и понимаешь, что будет, то будет

тебе не подвластны
все их перемены

и все, что ты можешь
сказать не обидев
допустим
ПЛЫВИТЕ

дорожная

1

читаю Бродского, а еду из Москвы.
больное сердце у поэта, время мало...
и он летит "к чертям" из Ленинграда...
в надежде состояться для страны...
и для себя
бормочет строчки поезд
и можно даже дострочить на ритме повесть
куда мы едем
для чего
как зря...

2

задержка в Сочи, перепутанный билет
не выносимо ожидание отлёта
недели в две, медалей в сумке нет
но сделана огромная работа

а дома ждут, как ждал вчера футбольный мир
мы все в строю, и победим, допустим, завтра
мечта к победе – сладостный вампир
но хочется домой, как космонавту

3

а в Краснодаре холодно с утра
и за Уралом, и в Москве, и дома...
как только осень, я опять ведомый
и гонит ветер листик со двора...

волжский лагерь

скоро снимаем палатки..
люди, что дальше... с утра
Волга течет так же гладко...
что там нас ждет в городах

те же дурные законы
в битве, где каждый – один
крутится в аттракционах...
здесь – идеальный наш мир

здесь нам комфортно и ясно
мы собираем с утра
память рассветов... и краски
с нами уйдут в сервера...

фотки напомнят о многом
в них отголосками смех
или те песни, что фоном
добрым... но видно не всех

Волга течет к перемене
сколько, как мы, утекли
здесь много реже – сомненья
как мы, любимая, жгли

как создавали к закату
в вечере гамму страстей
да, подливай друг, и хватит
дома без смысла не пей

жди возвращенья, как сути
тело качай, тупи нерв...
год, как мгновение... будем
встречу готовить поверх

сложностей, хитросплетений
в тайной надежде вернуть
детские – взрослые лица
в место тепла... не забудь

взглядом свободным на небо
взглядом на русло реки...
где бы я далее не был –
буду к палаткам идти

нашим... тем летом поставим
кухню поставим... костер...
мы и не думаем править
тех, кто вернется с тех пор

большая луна

август похожий на провода
как бы ни так
звездное небо словами не говорить...
ночью купаемся в Волге... Луна – как пятак
хочется все это – раз, и остановить

добрых друзей у стола и красивый закат...
без предпочтений, и чтоб никого не судить
если бы кто-то выписывал главных награды –
просто остаться навечно вот здесь... и любить

или чертить траекторию вместе с Луной
утро встречать, рыбу верткую смачно ловить
даже, кто думает, что он идет по прямой
видит, что воду сейчас ему не переплыть

неисчерпаема тема, но важен финал
только кузнечик порхнет над росистой травой
нас позовет воевать адъютант-генерал
бегством считается лень и глубокий запой

мега-фонарь никуда не уходит совсем
наши гитары всегда где-то тут под рукой
если и строить систему из лучших систем
в ней будет лето, и с нами Луна над рекой

ночь августа

лето в полночь перевалило за середину
утром я не зайду в города долину
которая к выходным расплавилась, замедлилась
почти умерла

если у меня дела
здесь

спрашивай зазевавшийся, невнятный
усталый прохожий

лето опять над тобой
ты на кого похожий

сводка – медленный ток
война раздирает бедный Восток
обещают пустить в ход химические заряды

от этой жуткой жары
возникают страшные мысли – так им и надо
и почему он, обязательно бедный
богатый Восток

с щибнем Камаз вошёл в наш автобус
приостановив на несколько душ глобус

сводка:
водка забирает русский народ
по-прежнему в землю
и не крикнешь всем сразу
опасно

разве, что из кремля
но там своя летняя тля

лето осталось всего половина
каждый волен город покинуть

каждый может предаться страсти
помни, от мыслей – одни напасти

после спектакля

в уездном городе поставлен «Ревизор»
немного переделанный, но тот же...
два века прочь, но тянется позор
нам бы казаться, а не статья, строже...

иньми... но нам свойственно терпеть
здесь мы сумели приспособиться к понятиям
тоску снимая пить, фальшиво петь
и принимать подножки за объятия

в уездном городе все рядом – далеко
святую честь и совершенство мира
в глазок увидеть трудно, нелегко
к тому же пахнет гарью и сортиром...

в уездном городе не ведают стыда
распределительная сила в виде взятки
оброк и дань – все та же ерунда
названья новые, но прежние порядки

а мы, актеришки, готовы вам сказать
что вся Империя пропитана зловоньем
и лишь неясно почему, как знать
не тонет, а злорадствует с любовью

роль

роль паяца, свободного артиста
мне нравится, пока не видны лица
сидящих в зале... также далеко
со мной герои из других веков

кто здесь злодей... кому какое дело
что в суете душонка угорела
что правды нет... и выкликнув слова
ты сам такой – ты копия раба

не просто выйти – рассказать легенду
и рвется цепь событий... кинолента
не может быть похожей на театр
здесь каждый раз по новой... каждый шаг

создателя здесь обнажает действие
мы все артисты... но я чувствую злодейство
что все послания проходят мимо нас
исполнить трудно, но дается шанс...

после премьеры

спектакль окончен
артисты пили до утра
а с ними автор, режиссер...
была пора... сплошной зимы...
и зимних мыслей

на дворе... стояли мы...
и мерзли в серебре

дорожная оптимистическая

снег на подходе к Йошкар-Оле
дорога тащит грязные машины
я думаю, как прежде, о тебе
о том, что мы порой случайно живы

а в той железке, что ушла в кювет
наискосок пред нами были люди
возможно, еще счастливы в обед
не останавливайся, скоро мы забудем

осенний мокрый у Йошкар-Олы
пурга, метель и частоколом сосны
доехать, ночью вывалиться в сны
и вспомнить то, что никогда не поздно

трасса домой

домой
хочется молчать
мир забит трассирующей пустотой
трас...с...са
чипсы, слипсы, второй энергетик
сосед, увы, сосредоточение сонной массы
куда ты несешься
куда ты несешься
ночь напролет
или час
который

Венеция, Сан-Марко

можешь влево, можешь вправо
можешь выпить и запутать
ты вернешься на Сан-Марко
все равно придешь сюда

можешь плавать на гондолах
гондольеров песни слушать
но воротись обратно
на Сан-Марко навсегда

плавает корабль-город
в капиллярах-лабиринтах
маскарадное подворье
королей и королев

место встречи на планете
земля - небо - вода - ветер
и одна большая площадь
и над ней - крылатый лев

голуби и львы летают
львы однажды встанут в стаю
многомирие болтает
ты не многое поймешь

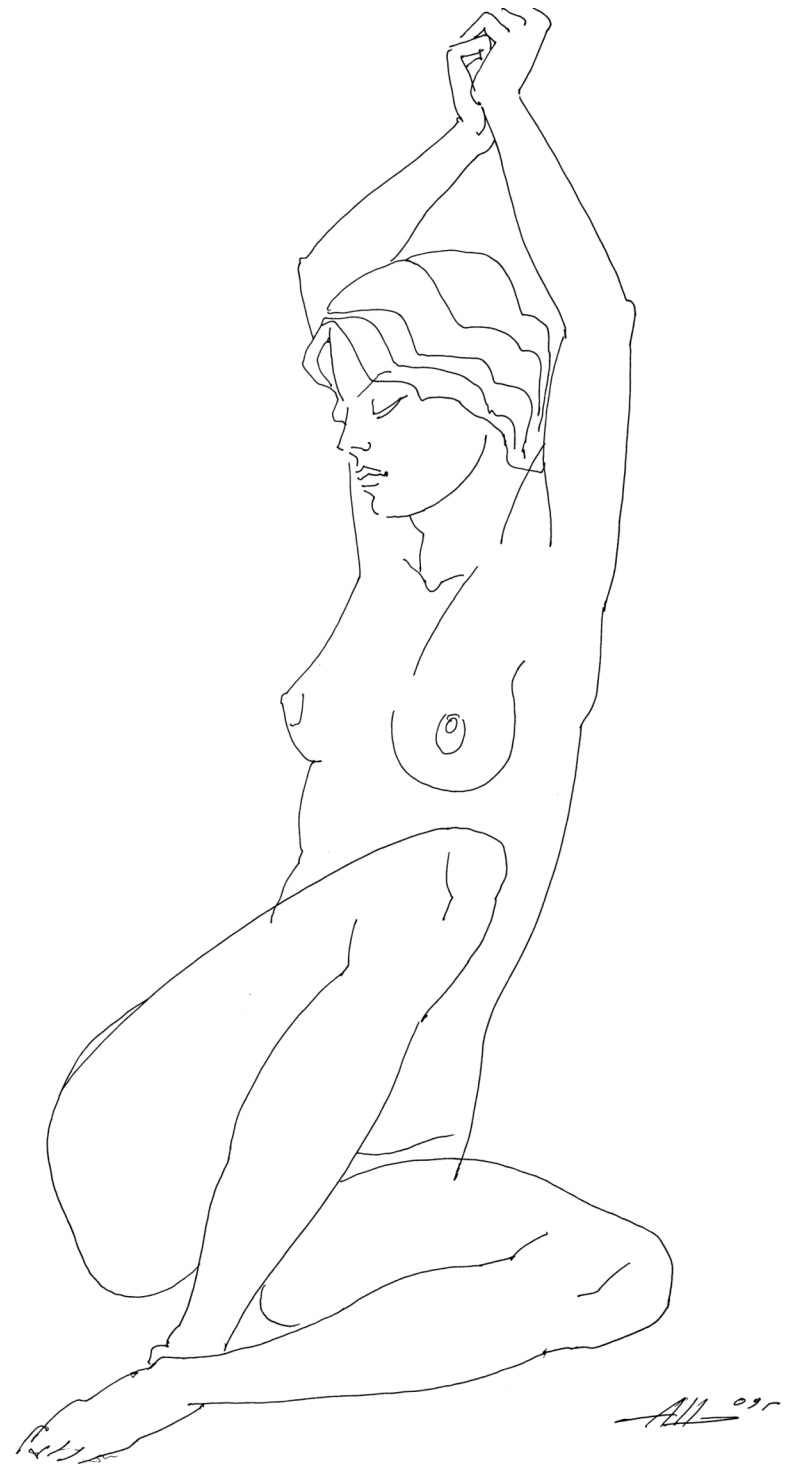
площадь Марко знают звезды
и уйти с нее не просто
звезды катятся под весла
ты без времени плывешь

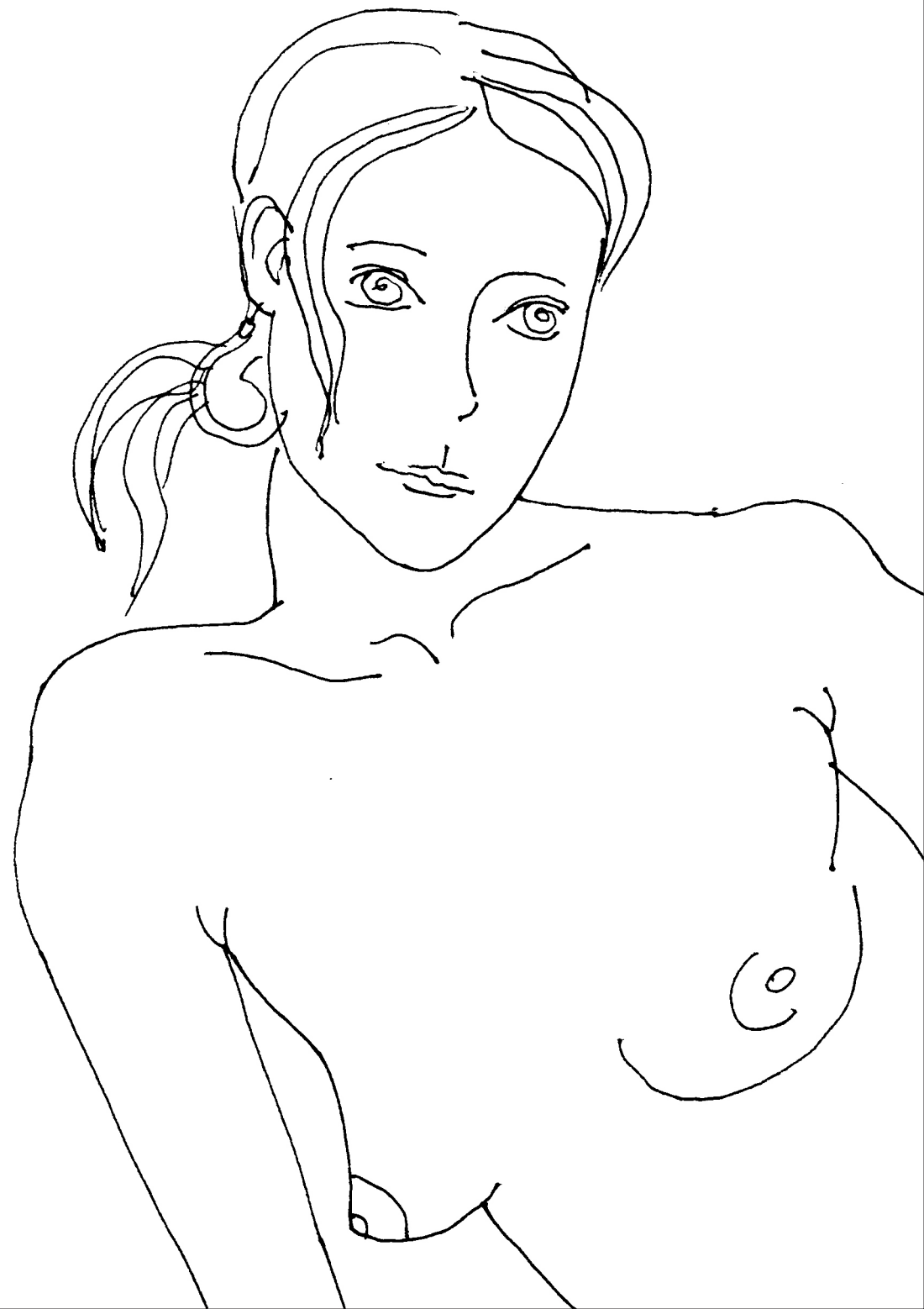
(из книги «Безение» , 2003 г.)

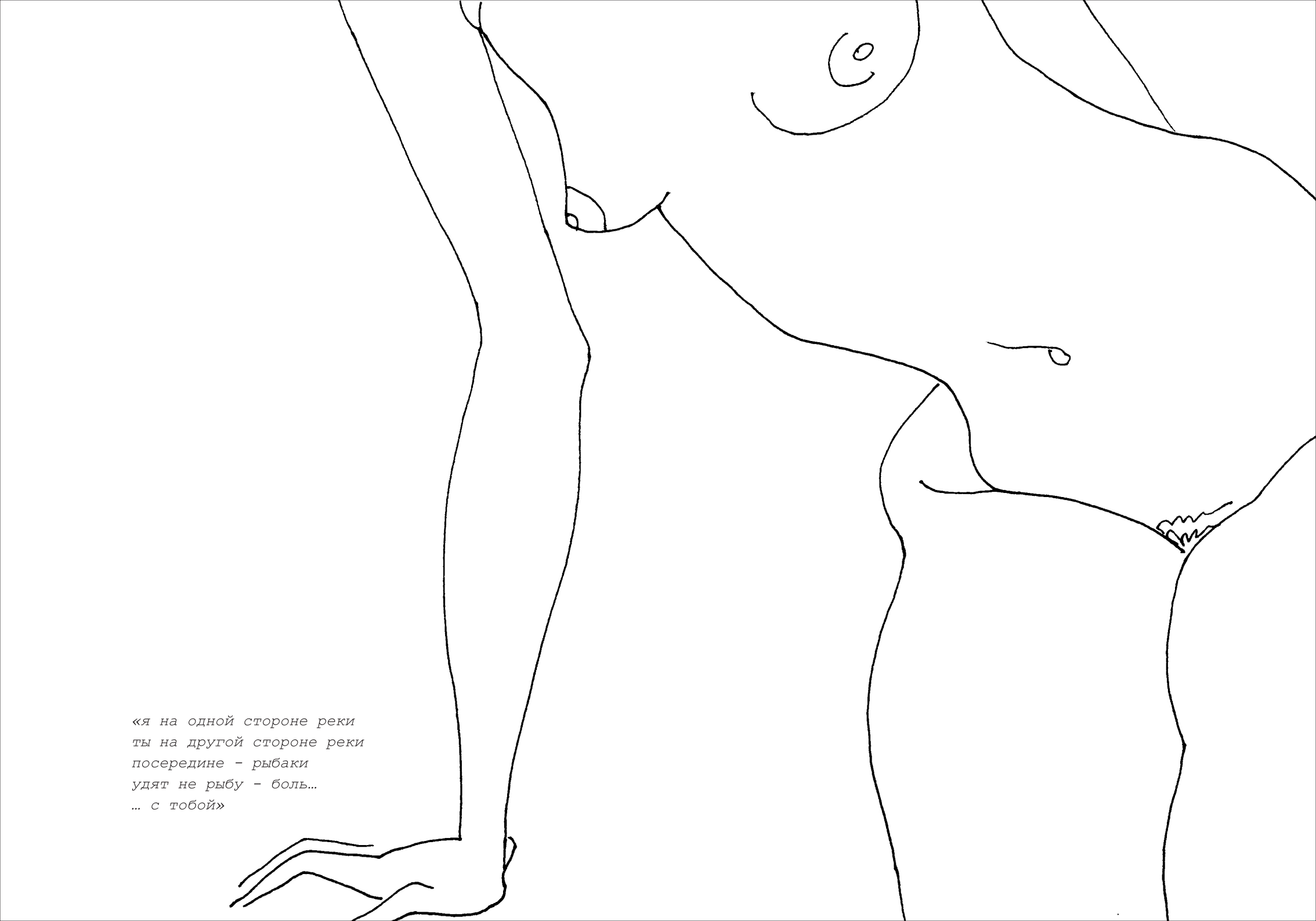
С. Стародумову

проснуться утром музыкой дождя
зажечь бычок вчерашней сигареты
проверить вещи... боже мой, нельзя
пить все подряд и говорить об этом
воспоминанья наискось к тебе
вот старый плащ, в котором твоё тело
гуляло по пескам, по доброте...
как ты теперь... какое моё дело
но утром звуки музыки дождя
накапали на речь воспоминаний
ждет нас дорога, верные друзья
и точку – недописанный сценарий

(из книги «Безение» , 2003 г.)

*«я на одной стороне реки
ты на другой стороне реки
посередине - рыбаки
удят не рыбу - боль...
... с тобой»*

у берега неба

*прости мою любовь
возьми все то, что хочешь
остаться навсегда
напрасно ты уходишь (все - 2 раза)*

*мы в этом мире одни
ты никогда не любил
память цепляет года
и что нам дальше делать*

*стоят ли что-то слова
хватит ли сил устоять
я ненавижу печаль
только с тобой была я смелой*

*я выхожу на ступеньки нашего дома
у берега неба*

*помнить тебя - выше сил
ветер - ты чувственен был
ты от меня пригубил
и нету большего смысла*

*дождик за окнами лил
ветер со мной говорил
ты повторял, что любил
ты продолжаешь мне сниться*

*я прохожу по ступенькам нашего дома
у берега неба*

*Припев:
ты в нем оставил меня
между надеждой и летом
нашим летом навсегда, навсегда...*

*мы в этом мире одни
ты так красиво любил
память цепляет года
ветер - что дальше мне делать*

*стоят ли что-то слова
хватит ли сил устоять
я ненавижу печаль
я для тебя стала смелой*

всегда

Припев.

творцам

пусть мелькают дни и страны
в прошлом, или новом веке
мы идем за карнавалом
вместе все мы человеки
обозначили не место
а слиянье душ и сил
наше право жить не пресно
от рожденья до могил

наше дело – наше право
созидатель ведь свидетель
быть творцами – не забава
мы за красоту в ответе
за молчащих – в мире тесно
у кого не хватит сил
наше право жить не пресно
от рожденья до могил

песню пой, не бойся славы
не забудь про тех великих
кто пробил в тебе каналы
кто дал сил на взлет и миги
да, не просто, если – честно
да, не всем хватило сил
наше право жить не пресно
от рожденья до могил

моя детка

опять приходит утро
на завтрак – чёрный чай
не говорим о грустном, детка
мне жаль – пора, вставай

твои глаза и губы
и кожа цвета медь
я говорю не грубо, детка
мне трудно не смотреть

Припев:

целый день ждать и верить в тебя
целую ночь быть рядом с тобой
с восхода до января
я жду каникул с судьбой

мы встретимся под вечер
и двинемся к друзьям
звучат смешные речи, детка
тобою воздух пьян

ты – солнце не отсюда
ты – чистая вода
я верю, что мы будем, детка
с тобою навсегда

Припев.

сплющенная

сплющенная, ты меня задолбала
сплющенная, тебя меня мало
ты же ушла, ты же пропала
сплющенная, ты же мне обещала

Припев:

ждать от львицы быть травоядной
бестолково, хотя и занято
она и не жаждет твоей крови
просто она всегда наготове

ты кусала меня и лечила
ты даже, типа, по жизни учила
а я опасаюсь жить рядом с тобою
давай страницу эту закроем

Припев.

в прериях нас не найти больше вместе
зачем ты ревнуешь к новой невесте
ты с любовью рвёшь моё мясо
сплющенная, чем я по жизни обязан

Припев.

песня любви, или хабиби
(рок-группа «Точка С»)

без тебя в далёком крае
я живу, и утром в беге
вспоминаю дом, родная, моя
сквозь жару, дожди и снега

Припев:

может это очень просто для тебя
может это очень сложно для тебя
но дождись меня
только дождись меня (всё 3 раза)

здравствуй, я пришёл родная
мы дождались нашей встречи
я не зря ходил по краю
каждый день и каждый вечер

все цветы и платья для тебя
все слава и песни счастья для тебя
я люблю тебя

время вернуть тебя
время понять тебя
время найти тебя (всё 2 раза)

поверь мне, поверь мне
я для тебя (всё 2 раза)

мой дом – твой дом
как я люблю тебя (всё 2 раза)

песня надежды
(рок-группа «Точка С»)

словно птица надежды
пролетев сквозь года
ты вернулась ко мне в этой песне
любимая моя

когда осенью птицы
уходя вереницей
тебя мне не вернуть

Припев:
падали, падали листья
и ливень бил в окно
я не забуду всё равно
я не забуду всё рано, всё равно...

возвращайтесь вешние песни нашей любви
крыльев, взмах над рекою
любимая прости (2 раза)

сентябрь (Беслан)
(рок-группа «Точка С»)

нам почему-то не повезло
было так страшно и тело жгло
детство... солнце... сентябрь

за баррикадой павших тел
мы не уйдём из этих стен
в детство, в юность, в сентябрь (2 раза)

Припев:
этот дикий Мир –
кто придумал пир (2 раза)
вы не люди... вы сошли с ума
слёзы детства каждого вина...

странно и просто – открыли дверь
словно не с нами – верь не верь
ветер... вечер... сентябрь

тени детей идут в ночи
их не вернуть – без сил кричим
в ветер... в небо... в сентябрь

Припев.

четверг

(рок-группа «Точка С»)

помню всё – был четверг
снег ложился на ресниц ограду
нет дорог в прошлый век
нет дорог, но и не надо

Припев:

вновь зимой о тебе я пою и помню
мир с тобой, мир без тебя
не уходи, не забывай
солнце взошло, с нами зима
и ты в моей душе всегда
я помню

где теперь мой человек
стоит ли ходить опять в печали
здесь в четверг выпал снег
снегом нашу память обвенчали

Припев.

похмельная лидера

(рок-группа «Точка С»)

лекарство по утрам – стакан крутого кофе
россольчика, омлет... второй и третий душ
как гадостно внутри, но ты настолько профи
два пальца из пяти, и вновь почти что муж

Припев:

ты надеваешь плащ, а на него гитару
и путь твой так открыт, что вряд ли кто поймёт
ты пил вчера вино и прожил день не даром
пытаюсь удержать подбитый вертолёт (2 раза)

ты вечером вчера зачем себя не видел
ты смешивал коньяк, и водку, и вино
а смысла так и нет – какой ты, к чёрту, лидер
ответственный стократ, ответственный давно

Припев.

ухомзвнящий

(рок-группа «Точка С»)

внешний мир не кончается сам
звоном в ухе, вселенской тоской
мне знакома нечётность числа
не ответишь пока снег косой

Припев:

без тебя я привык жить, как чёрт
вечерами ныряю в кабак
во дворе вслед истявкался пёс
старый пёс – успокойся, дурак

очень долго молчит телефон
не звонит он давно, не звонит
я катаю гортанный свой ком
я шучу, молчу, а ухо звенит (2 раза)

а звенит оно – больше не пей
бесполезны усилья... да нет
оставаясь в просторах полей
продолжаю бродить по земле

Припев.

телефон

(группа «Метро»)

внешний мир не кончается сам
стуком сердца, вселенской тоской
мне знакома неточность числа
не ответишь пока снег косой

без тебя я привык жить, как перст
вечерами ныряю в кабак
во дворе вслед увяжется пёс
старый пёс, успокойся, дурак

Припев:

очень долго молчит телефон
не звонит он давно, не звонит
за окном рассыпается сон
я опять молчу, а сердце стучит

а в висках стучит: больше не пей
нет спасенья в бессонной стране
оставаясь в просторах полей
продолжаю бродить по луне

Припев.

зима

(группа «Метро»)

зима завыла сразу и внезапно
расставив по оврагам холода
не успевали дворники... на завтра
остыла и ольдинилась река

опять вернулась маета, дань года
и было вспомнить что и веселеть
что мне зима... погода – непогода...
продумать время и начистить медь

мне холод в кость, а ветры в ритм и думу
настрою лыжи и уйду в леса
убрали краски... меньше дни... и шуму
не задушить... взгляд черно-белый пса

зима студила кровь и остужала
заботы одолели, съели грусть
деревья сняли шапки... провожали
кого-то в путь... и сами дрогли в путь

метро

(группа «Метро»)

я не помню этих станций...
я забыл про эти лица
я пришел из тех субстанций
где и ты меня любила

в этой пляске, в беге, всеу
в бесконечных повтореньях
я люблю тебя любую
но и ты меня любила

в сарафанах темных улиц
в фонарях ночных ночуя
мы у вечности воруюем
память первых поцелуев

шорох танца смелых линий
искры звонких ударений
сам к себе тебя ревную
к той, что так меня любила

(песня И.Гладырева для спектакля «Стихотвор»)

А. Лебедеву

не опускайте меня сразу
подержите взглядом в небо
в небе звезды... звезды – стразы
вот где я еще и не был

понесите меня долго
нам нельзя лишь прикоснуться...
я не сделал, братцы, столько...
но и поздно обижаться

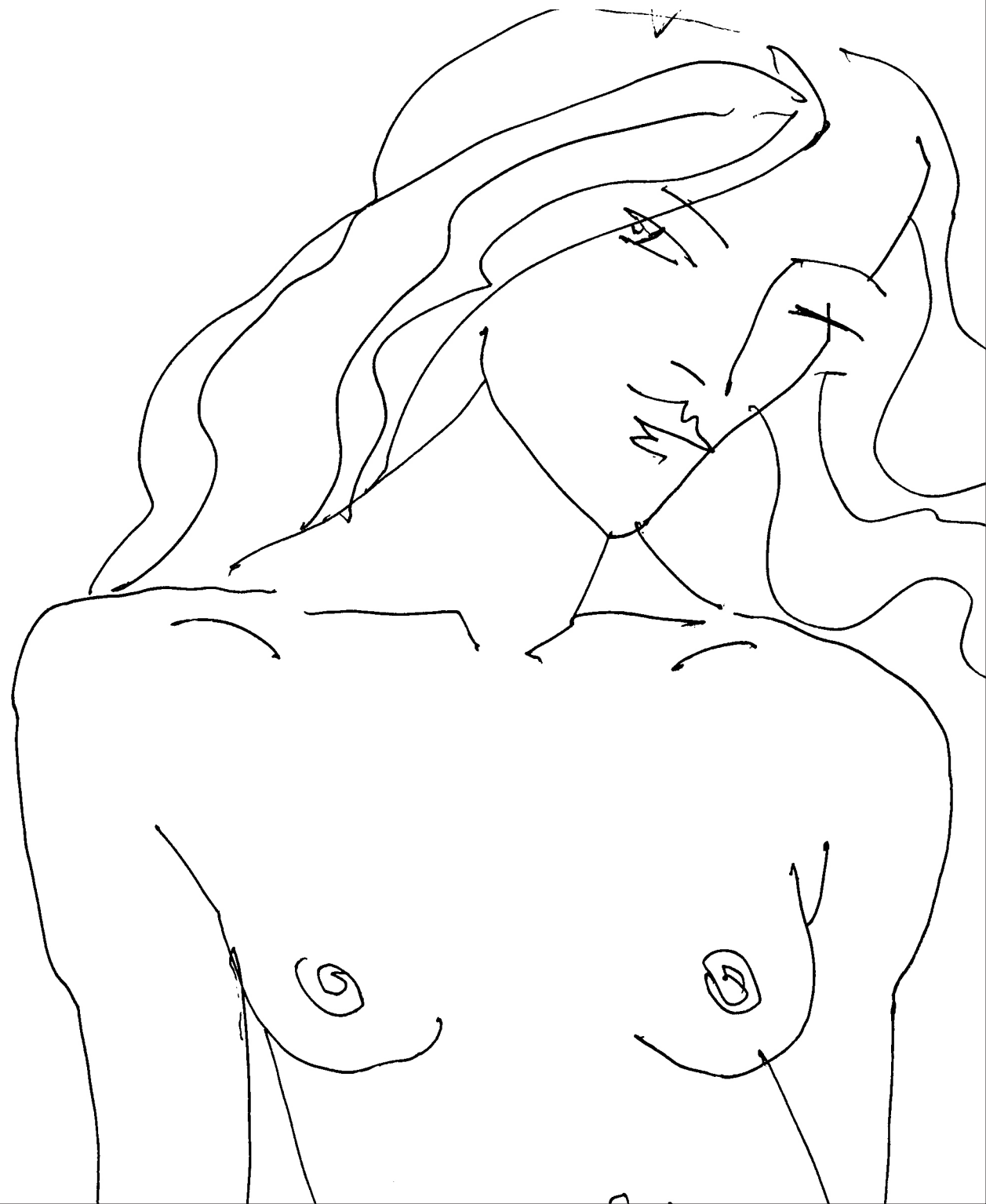
не бывает жизнь задаром
всё, что было раньше смерти
в каждой мелочи не даром
вы банальности поверьте

не бывает дней напрасных
и случайностей – случайно
всё, что кажется ненастным
было также чрезвычайным

чрезвычайны дни и ночи
чрезвычайны повторенья
чрезвычайны, между прочим
россыпь встреч, простор мгновений

кто же знает: рано, поздно...
вы вложите больше смысла
и всмотритесь ночью в звезды –
там душа моя зависла...

Глава 7. «А если вновь...»

*«Думаешь важно кого-то обогнать победить?
Самое важное - не проиграть самому себе!»*

уговорка

мне кажется, что я больше ничего не успею
и, возможно, скоро умру
такая хандра свойственна мне поутру
в начале осени
или в самые холода
мне кажется, если ничего не произносите
то может случиться беда
хотя просто от слов ничего не меняется
например: везет, тем, кто везет
время – материя
за четом идет нечет

не лезь в заумь... тащи воз сам
живи по упрощенным схемам... ом... ам...
везет легкокрылым повесам
а не таким дуракам
у которых в башке – всякий хлам
которые ночью ныряют в темные массы глубин

и ходят босиком по комнатам
но пока жив – ты не исправим

весну никто не отменял
она совсем не опоздала
но времени осталось мало
а ты зависла среди менял

какая разница давно
я делаю свою работу
и что тебе когда охота
там в зале русском полотно

там грач завис на деревьях
и пахнет небом, сквером, лесом
у нас всё меньше интересов
из прошлого приходит мрак

такое время... и хотя
когда и кто его отмерил
а я весне опять поверил
в разливах воздуха скользья

клоун улыбайся

«...ковёрный клоун удивил –
без маски всех развесил...»

не стоит побеждать уродов
тебе ли рушить города
и геометрия полётов
прекрасна... не твоя беда

что за периметрами – ветер
что по весне больной кричал
что браконьеры чистят сети
и в одиночестве причал

уйти за круг и не вернуться
тайгой щетинистой в ночи
а утром стоит улыбнуться
и прокричать: « Ей, циркачи...»

надоедливая рифма

а будущее под вопросом
хоть не курю я папиросы
или, допустим, сигарилки
и не смотрю на дно бутылки

не всё давно понятно с кровом
качаю мозг, кажусь суровым
не знаю – где, не знаю – сколько
но всё одно мужик я стойкий

при этом крайне интересно
узнать – куда нырнёт невеста
понять, что станет с братом, с другом...
и если ли шанс вернуть супругу

там в будущем... и в этом дело
ответить сколько сможет тело
ответит где под грузом боли
возможно... нужно... правда... стоит

жизнь проскочить и вся забава
следить за полем слева, справа
не задавить смешных вопросов
ах да, вернулся к папиросам

хотя я не курю

не совпадаю я с тем парнем
он должен быть давно в фаворе
его ж движенья, как в растворе
замедлены... проспав на старте...

а многие давно собрали
каменья, звания, перчатки
и кто-то ставит отпечатки
на лучших пляжах... и так дале...

а тут, как жизнь, но не со мною
ну, нет... не то чтоб среди бутылок
или мужской смехок парилок...
и не с повинной головою...

но всё не так... опять... по новой
быть резче, искренне и строже
мой стих пронзит тебя... и что же
ракушка прячется... с истомой

прикинуться провинциалом
в борьбу вступать под одеялом
спать до обеда, видеть мало
не думать о врагах

любить тебя – мою красотку
не променять на сон и водку
но, аж, тошнит, как всё тут кротко
что ж, вечность – на весах

и глупо в пятьдесят на танцы
у нас с судьбой свои альянсы
пора в кирзу, а не там – сланцы
что там на небесах

пора с врагом определиться
пора стрелять, или побриться
когда-то надо удивиться
поёт во мне монах

а вот сейчас я зодчий смерти
пишите в сеть и на конверте
и для меня семь пуль отмерьте
я ненавижу страх

выбор

осталось только душу провести
а душу я, увы, не успокою
и ночь пройдёт, и день... как поле боя
былое тело только не спасти

остался труд – мне обмануть себя
но как... не впад в уныние и пьянство
поймать волну аншлагов шарлатанства
дать право врать, случайности вина

куда пойти... по бабам и лещам...
погрязнуть в скуке, обалдеть в мещанстве
каких-нибудь придумать комбинаций
из сладких песен... кланяться вещам

тазам бессмысленности... небо развезло
вдруг лечь на дно... представиться рекою
или шуметь, что я вам всё устрою
или искать в надежде в сердце зло

но нет его... и нет работы зря
движение планеты вместе с нами
и айсберги огромными кусками
весна идёт... жги, душу сохраня...

не смея пасть

обманывать себя надеждами на завтра
надеяться на клад, на звёздочку в пути...
сидеть, как мышь в норе, раскладывая карты
здесь всё недалеко, но смысла нет идти...

не ковырять в былом, расшатывая нервы
как вышел – так попал в завал, в залёт, в обрыв...
костюмчик по тебе, вокруг гуляют стервы
ты не поймешь их суть и не спасёшь мотив...

достраивать забор и становясь суровой
чем менее, тем – да,

чем суше – тем верней...

не петь здесь просто так – осталось мало крови
но повторять себя наитием точней...

и каждый Божий день встречать судьбы восходы
и каждый Божий день любить за просто так...
пусть ничего здесь нет, но ты не той породы
а сердцу снова мил разброд и кавардак

полнолуние

«давно я не пил шампанского...»
последние слова А.П. Чехова

«...нет оправданья поэзии камерной!»
Лариса Грекалова

безумная меня не отпускает
безумная летает где-то рядом
а может даже не одна, а стая
а стая может... мне больному надо

шампанского сегодня и всечасно
безумную на клетку моих строчек
я сам себе уже не потокаю
молчание комфортно, между прочим

но вот теперь когда-то ближе к маю
я отыскал еще один источник
и напоил мою благуя стаю
и обещал, что буду переводчик

они теперь меня оберегают
но врать нельзя, молчать нельзя... нисколько...
я с каждым годом меньше понимаю
и знаю на молитву время только...

мои друзья смеются надо мною
они не видят стаи – только прочерк
я от судьбы довольствия взлетаю
и рад тому, что ждет меня извозчик

над городом, его холмами, словом
над Волгой полной рыбы и веселья
давай, моя любимая, по новой
давай сейчас – не будем ждать похмелья

в преддверии зимы

в преддверии зимы
в предвестии печали
за день до белых мух
за угол от тоски
сюжет привычный, но
как будто и не ждали
извечный малый круг
и вот они, снежки

в подходах к холодам
посулами не лечат
готовят пищу впрок
и слушают в себя
кто душу прошерстит
кто глубже, ниже – печень
помилуй, как не пить
в такие холода

всем нам не привыкать –
тоска под каждым веком
в причастность катастроф
продублина судьба
зимою пострашней
в Россию сорит снегом
и стаями ворон
гуляет Сатана

прокашляй про себя
мороз ещё не холод
пронзительность полей
полупричинный труд
перебороть сложнее
чем примитивный голод
от голода не мрут
хотя бывает мрут

бескрайняя моя
безвольная держава
мороз не каждый век
а каждый божий год
последний ученик
желая статься правым
не верит никому
и озлоблённо врёт

таланты глубоки
надежды беспризорны
озябшая судьба
безвольно тащит воз
фиксируя цветы
рисуйте натюрморты
и не смотри в окно
там в подступах мороз

(Из книги «Четыре квадрата», 2002 г.)

* * *

В. и Н. Лагранским

просто чистые стихи
просто синие чернила
ты давно меня любила
я давно тебя любил

в сиром воздухе Москвы
в лунных парках бесконечных
я брожу изгой извечный
я тебя давно любил

в жёлтом росчерке листвы
в ожиданье белой стужи
как судьбе – надежде служим
той, где я тебя любил
той, где ты меня любила

и где синие чернила
и где чистые стихи

(Из книги «Четыре квадрата», 2002 г.)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Между Планетой* и Полнолунием случилось пять лет. Я уже думал, что допрыгался до Избранного, но привычные нервные встряски во всех областях моей жизнедеятельности и две поездки на Афон помогли построить новые вольные цепочки из не всегда рифмованных строк. Книга «А полнолуние» была впервые заявлена в сборнике «Стихотвор», выпущенного в конце 2015-го года в честь и в объеме первого самостоятельного спектакля по моим стихам в драмо-музыкально-поэтическом театре «Балаганчик»**.

В процессе работы пришла идея не отказываться от сопровождения глав парными выделенными вкраплениями из шести предыдущих книг – пусть будут.

На ожидаемый вопрос: «А причём тут полнолуние?», – нет, и не может, быть ответа. Может он кроется в том, что семь – число сокровенное и иррациональное. А значит отчасти – полнолунное. Если вы будете внимательны, то в этой книжке с семью главами всё это почувствуете неоднократно. Я же продолжу маркировать (при лёгком присутствии раздвоенности на псевдоним и фамилию) своей именной буквой то, что мне сейчас хочется. Луна же присутствовала со мной, как и с вами, всегда, иногда подсвечивая строчки. «В ночь с 12 по 13 июля, когда огромная Луна не в состоянии сразу оторваться от горизонта и стоит наравне с проплывающими вдоль машин неоновыми билбордами на Соколовой горе собираются остатки ведьминой стаи. Камнепад дел, несколько неожиданно, к вечеру перетёк в поездку на дачу к другу, с тихими разговорами о вечном в кругу его семьи. День немного отпустил, мы выпили красного вина, смеялись...»***

В конце первого абзаца не дописанной повести предложение со сгустком ключевых слов – немного отпустите и чаще смейтесь! И вино, которое время от времени несколько неожиданно стало наполнять не только мои кровеносные сосуды, но и стало моим новым

бизнесом. У поэтов озвученная часто становится реальностью, и я давно не удивляюсь от тут и там встречающихся явлений материализации слов. Я же сам начал лет десять назад продумывать и записывать зарисовки для главного, не состоявшегося пока, романа с названием «Хозяин винотеки». Только в полнолуние жизни такие совпадения возможны.

И, особенно в полнолуние любое вино неумолимо ассоциируется с женщиной – совершенством природы. Потому без ответа на ваши вопросы на страницах новой книги, графика большого русского художника и скульптора, моего тезки и земляка – Андрея Щербакова. О женщине и для женщины в Полнолунии почти всё. И я рад, что в текстах книги присутствует МАМА, любимАя, мои дочери ПолинА и АринА. «Все песни о любви...» Поэтому так же не удивительно, что впервые у меня появилась глава с текстами песен. В действительности их намного больше, но надо же когда-то начинать. К тому же время меня подтягивает к новому юбилею. Неужели я наконец-то стану круглым отличником?! А впереди будут новые книги и спектакли, новые дела и встречи... И дорога в гору... на Афон. Дорога ждёт нас всегда. Как и добрые размышления в... полнолуние. А...

* – «Планета А, или Азбука взрослого человека» (Саратов, 2012 год)

** – спектакль «Стихотвор» (преьера состоялась 15 декабря 2015 года)

*** – начало фантастической повести «Июльское полнолуние» (начата летом 2003 года)

содержание:

Глава 1. «А если...»

- 00 некоторые
- 00 первого апреля
- 00 если удастся
- 00 у моря
- 00 время
- 00 «в сущности, с годами...»
- 00 «идеального города нет...»
- 00 талая вода
- 00 «путешествие по времени опасно...»
- 00 ручей
- 00 попытка размышления

Глава 2. «Астра»

- 00 летний отпуск
- 00 в бане зимой
- 00 «даты, даты, даты...»
- 00 осенний этюд
- 00 глаголы в пустоту
- 00 «если нет здесь порядка...»
- 00 была со мною
- 00 в городе ветер
- 00 вроде на свободе
- 00 после дождика в четверг
- 00 давай поговорим
- 00 сомнения
- 00 на этой маленькой планете
- 00 да/нет
- 00 отчальная
- 00 зимняя молитва

Глава 3. «Афон»

- 00 «обманывать себя надеждами на завтра...»
- 00 «на склонах Турции повисли облака...»
- 00 «конец апреля выдался холодным...»
- 00 муравейник
- 00 Бог
- 00 поиски метафизики жизни
- 00 Афон, или здесь и там
- 00 ты – Бог
- 00 «и без нас...»
- 00 предположим
- 00 бабочка
- 00 тема
- 00 путь
- 00 Боже
- 00 паломники, или ночной Иерусалим

Глава 4. «А если не было б войны...»

- 00 через сто лет
- 00 письмо генералу
- 00 держись центра тусовки
- 00 команда в чёрных повязках
- 00 славянская война
- 00 «я раньше думал – добровольцем...»
- 00 «как только поймешь...»
- 00 «кроме той войны была эта...»
- 00 путаница...
- 00 двойные подбородки
- 00 здесь
- 00 тишина
- 00 повторения
- 00 подводная лодка

Глава 5. «А балаганчик»

00 маме
00 Аи
00 плывите
00 дорожная
00 волжский лагерь
00 большая луна
00 ночь августа
00 после спектакля
00 роль
00 после премьеры
00 дорожная оптимистическая
00 трасса домой
00 Венеция, Сан-Марко
00 «проснуться утром музыкой дождя...»

Глава 6. «А песни»

00 у берега неба
00 творцам
00 моя детка
00 сплющенная
00 песня любви, или хабиби
00 песня надежды
00 сентябрь (Беслан)
00 четверг
00 похмельная лидера
00 зимний ангел
00 «воздух светел...»
00 ухомзвещающий
00 телефон
00 зима
00 метро
00 «не опускайте меня сразу...»

Глава 7. «А если вновь...»

00 уговорка
00 «весну никто не отменял...»
00 клоун улыбайся
00 надоедливая рифма
00 «не совпадаю я с тем парнем...»
00 «прикинуться провинциалом...»
00 выбор
00 «обманывать себя надеждами на завтра...»
00 полнолуние
00 «в преддверии зимы...»
00 «просто синие стихи...»

00 Послесловие

